Описаніе пребыванія импер. Николая I въ Ярославлѣ въ 1834 году.

Наконецъ наступилъ давно желанный день—день незабвенный для жителей Ярославля.

5-го числа октября, едва солнце начало склоняться къ своему западу, толпы жителей города со всѣхъ улицъ стекались на дорогу, по которой надлежало ѣхать вѣнценосному Монарху нашему; уже полная луна взошла на голубой небосклонъ и лучами своими казалось привѣтствовала толпы народа, вѣрнаго и приверженнаго къ своему Монарху, пришедшія встрѣтить давно ожидаемаго Гостя. Тихая и пріятная погода содѣлывала сію встрѣчу еще болѣе пріятнѣйшею; множество екипажей взадъ и впередъ ѣздили, ожидая прибытія Государя Императора, начиная отъ Спасскаго монастыря до дворца, гдѣ ожидалъ гражданскій губернаторъ, окружный генералъ съ отрядомъ Ярославскаго гарнизона, со многими другими чиновниками, почетными гражданами города. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда своего Монарха; вездѣ объ одномъ говорили и одинъ другаго спрашивалъ, скоро ли будетъ Государь Императоръ.

Уже наступилъ первый часъ за полночь, какъ вдругъ отъ заставы слышенъ сталъ гулъ громко раздавшагося привѣтственнаго ура. Тогда всѣ

представился весь восторгъ, который наполнялъ сердца собравшегося народа. Наконецъ сей гулъ мало по малу приближался, и тогда какое русское сердце не возрадовалося, и кто не желалъ видѣть Царя, помазаннаго на Русское царство самимъ Богомъ. Вдругъ близь меня раздалось громкое ура; я обратилъ взоръ свой въ ту сторону, откуда прежде слышно было ура—и вижу, ѣдетъ екипажъ, въ которомъ изволилъ сидѣть Государь Императоръ; народъ со всѣхъ сторонъ окружалъ его при восклицаніяхъ ура, и начиная отъ мосту до дворца бѣжалъ съ громкими кликами радости, которую онъ ощущалъ въ сердцѣ своемъ при видѣ Августѣйшаго своего Монарха. Во дворцѣ встрѣтили Его Императорское Величество гражданскій губернаторъ Константинъ Марковичъ Полторацкій, столь много любимый жителями города, окружный генералъ съ отрядомъ Ярославскаго гарнизона, градскій голова и многіе другіе; гдѣ его пріѣздъ тотчасъ былъ ознаменованъ Монаршею милостію, и бѣлый императорскій флагъ началъ развѣваться наверху дворца.

6-го числа, еще съ появленіемъ утренней зари множество народа окружало дворецъ. Утромъ гражданскій губернаторъ представлялъ Государю Императору всѣхъ чиновниковъ и дворянъ Ярославской губерніи. Въ 11-мъ часу Государь Императоръ изволилъ отправиться въ сопровожденіи графа Бенкендорфа, гражданскаго губернатора и другихъ чиновниковъ изъ его свиты, въ соборную церковь, гдѣ встрѣтилъ Его Величество въ полномъ облаченіи Авраамъ архіепископъ Ярославскій и Ростовскій со многими городскими священниками, и изволилъ прикладываться ко кресту и св. мощамъ, почивающимъ въ соборѣ. Оттуда изволилъ отправиться въ казармы военныхъ кантонистовъ, гдѣ осматривалъ все сіе заведеніе и маршировку ихъ и притомъ самъ командовалъ оными; нашедши все въ отличномъ порядкѣ и изъявя свое благоволеніе полковнику Веймару, отправился въ Спасскій монастырь, гдѣ также прикладывался ко кресту и къ св. мощамъ ярославскихъ чудотворцевъ; потомъ изволилъ отправиться въ острогъ, а изъ онаго посѣтилъ и наше заведеніе.

Едва мы увидѣли множество народа которое ни на минуту не переставало слѣдовать за Государемъ Императоромъ, какъ нѣкоторый восторгъ объялъ сердца наши. Мы выстроились въ залѣ во фрунтъ. Директоръ лицея встрѣтилъ Государя Императора при выходѣ его изъ екипажа. Онъ изволилъ приложиться ко кресту, съ которымъ встрѣтилъ Его Величество протоіерей, и потомъ взошелъ въ церковь, изъ которой пройдя канцеляріею, кабинетами и библіотекою, изволилъ взойти въ залу, гдѣ мы встрѣтили Его Величество по военному порядку. Тогда радость на лицѣ каждаго изъ насъ ясно выразилась при видѣ Монарха. Первымъ словомъ его было, каково наше поведеніе? И потомъ обойдя всѣ три шеренги, изъ устъ Его Величества нѣсколько разъ выходили слова: какіе славные молодцы. Сіи слова столь глубоко запечатлѣны въ на-

шемъ сердцѣ, и каждый изъ насъ вѣроятно не забудетъ ихъ во всю жизнь свою и въ восторгѣ сердца будетъ передавать ихъ своимъ потомкамъ. Потомъ изъ залы прошелъ въ классы, а оттуда въ спальни казенныхъ студентовъ и въ комнаты пансіонеровъ, изъ оныхъ изволилъ осматривать больницу и пройдя изъ оной булеваромъ въ кухню, гдѣ простою деревянною ложкою изволилъ пробовать кушанья; найдя все въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ и изъявя свое Монаршее благоволеніе директору, отправился въ губернскую гимназію, при громкихъ восклицаніяхъ народа, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ его выхода изъ сего святилища наукъ.

При подъѣздѣ Его Величества въ гимназію встрѣтилъ его тотъ же директоръ лицея и ярославскихъ училищъ; пройдя всѣми классами оной и изъявя свое благоволеніе какъ директору, такъ и инспектору, изволилъ отправиться въ сиротскій домъ и отдѣленіе писцовъ.

Потомъ при наступленіи вечера весь городъ былъ иллюминованъ и въ особенности съ отличнымъ вкусомъ былъ иллюминованъ садъ, находящійся при дворцѣ; посрединѣ онаго ярко освѣщены были гербы всѣхъ ярославскихъ уѣздовъ; по выходѣ изъ сада гордо возвышался щитъ съ вензеловымъ именемъ Монарха, также освѣщенный разноцвѣтными фонарями и шкаликами. Многочисленныя толпы радостнаго народа взадъ и впередъ прохаживались съ лицами, изъявляющими душевное удовольствіе; множество экипажей одинъ за другимъ медленно тянулись отъ дворца до ярко освѣщеннаго щита; все казалось торжествовало въ городѣ, при посѣщеніи столь драгоцѣннаго гостя, и всякій почиталъ себя счастливѣйшимъ, ибо могъ видѣть Царя своего вѣнчанна и превознесенна.

Въ 9-мъ часу вечера Государь Императоръ изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ балъ, данный гражданскимъ губернаторомъ въ домѣ Александра Александровича Горяинова, на которомъ все дышало удовольствіемъ и роскошію, множество паръ быстро носилось по паркету и присутствіе Монарха производило во всѣхъ чувство радости, которое ясно выражалось въ взорахъ вѣрноподданныхъ; и въ 11-мъ часу Августѣйшій посѣтитель изволилъ возвратиться во дворецъ, сопровождаемый жителями, которые во время его пребыванія на балѣ толпились около дома, несмотря на то что крупный дождь мочилъ ихъ.

7-го числа Государь изволилъ слушать божественную литургію въ церкви военныхъ кантонистовъ, гдѣ кромѣ графа Бенкендорфа, гражданскаго губернатора и прочихъ членовъ его свиты были директоръ и инспекторъ лицея со всѣми студентами, какъ казенными, такъ и своекоштными. По окончаніи литургіи изволилъ дѣлать парадъ Ярославскому гарнизону и изъявя свое монаршее благоволеніе окружному генералу и всѣмъ штабъ и оберъ офицерамъ

гарнизона, въ другой разъ изволилъ дѣлать осмотръ кантонистамъ, а въ слѣдъ за ними и студентамъ Демидовскаго лицея и въ другой разъ изъявя свое благоволеніе полковнику кантонистовъ какъ за найденный порядокъ въ семъ заведеніи, такъ и за обученіе фронту студентовъ лицея, которымъ также чрезъ полковника приказалъ изъявить свое монаршее благоволеніе, которое мы вполнѣ постараемся оправдать преданностію Монарху, при вступленіи въ разнаго рода должности,—возвратился во дворецъ, будучи сопровождаемъ народомъ при восклицаніи ура и сдѣлавъ еще нѣкоторыя обозрѣнія.

И въ 1-мъ часу пополудни къ великому сожалѣнію жителей Ярославля уже императорскій бѣлый флагъ не развѣвался наверху дворца, и Августѣйшій Монархъ, отецъ отечества нашего, покровитель наукъ и художествъ, изволилъ отправиться въ вожделѣнномъ здравіи въ Кострому, изъявя свое монаршее благоволеніе гражданскому губернатору за найденный порядокъ и устройство города. Народъ провожалъ своего Монарха, столь много любимаго своими вѣрноподданными, хотя и съ восклицаніемъ ура, но оно не одушевляло ихъ тѣмъ восторгомъ, который за день предъ симъ пробѣгалъ по нимъ; они тогда встрѣчали, а теперь къ прискорбію должны провожать своего Монарха. Долгое время всѣ стояли на берегу Волги, взоръ ихъ былъ прикованъ къ катеру, который быстро несъ Монарха по волнамъ, и до тѣхъ поръ не расходился, пока Государь Императоръ не изволилъ сѣсть въ екипажъ, который понесся подобно быстротѣ молніи и сокрылъ Августѣйшаго посѣтителя отъ взоровъ вѣрноподданныхъ жителей Ярославля.